

ПЛЕЙЛИСТ

- *Orhan, Ragda – Не забуду*
- *MONA – Босая*
- *Amel Bent – Tourner la tête*
- *Numen – Loti*
- *Egzod, Maestro Chives, Neoni – Royalty*
- *Azee – Fahrenheit*
- *Kayar – The rising sun*
- *Сулима – Прости*
- *Sofia Carson – loud*
- *МОТ – По буквам*
- *Leyla Blue – Company*
- *Ghostly Kisses – Empty Note*
- *The Bootleg Boy, Alexa Cirri & RNAQ – You're Not In Love With Me*
- *Jani Beats – Ke Harru*
- *Kate Linch – I Love you*

*Одиночество прекрасно лишь тогда,
когда за дверью пустой комнаты тебя ждут
объятия любимых рук.
Когда же пустота повсюду –
одиночество становится проклятием.*

*Иногда прошлое зовет нас назад,
чтобы напомнить, как далеко
мы ушли и как сильно изменились.*

ГЛАВА 1

Илиана

Я стою у ворот дома, где прошло мое детство, и ощущаю, как над головой будто вороны летают. Предчувствие надвигающейся катастрофы постепенно поглощает рассудок.

Я заставляю себя открыть калитку и войти во двор. Осматриваюсь вокруг и с грустью отмечаю, что жизнь здесь давно остановилась. Все так, как и было раньше. Тот же покосившийся забор, облупившаяся краска на стенах дома, будка для собаки, которая умерла еще задолго до моего ухода. Деревянный стол, который был сломан, прогнил насквозь. Сорняки, от которых я всегда старалась избавиться, теперь густо заполонили двор. Мусор, грязь и моя досада от увиденного гущаю тучи над головой.

Глубоко вздыхаю, пытаюсь подавить разочарование. Все же я надеялась, что женщина, которую я когда-то называла мамой, изменилась. Что она сумела наладить свою жизнь и привести в порядок этот дом. Но увы.

На крыльце появляется бабушка, такая яркая и живая. Совсем не для этого места. При виде ее лица я расплываюсь в улыбке. Поднимаюсь по скрипучим ступеням и заключаю ее в объятия. Она пахнет так же, как всегда: легкий аромат ландыша смешан с чем-то родным, домашним, что невозможно описать словами.

Именно ради нее я нарушила свою клятву и прилетела в город, в который никогда не собиралась возвращаться. Но сделала это только для того, чтобы забрать ее отсюда навсегда.

— Ба, — крепко прижимаю ее к себе. — Как же я скучала по тебе!

— И я, милая, — отвечает она тихо, но в голосе звучит столько радости, что у меня на глаза наворачиваются слезы.

Мы не виделись больше полугода, и после каждой нашей встречи тоска по ней становится все сильнее. Наверное, от понимания, что бабушка стареет, и времени у нас с ней остается все меньше.

И когда вчера она сообщила мне по телефону, что две недели назад перенесла инфаркт, у меня земля ушла из-под ног. Выяснилось, что мама забрала ее к себе, чтобы ухаживать за ней, но с каждым днем бабушке становилось только хуже. Это, впрочем, неудивительно. Моя мать способна только на разрушение. Она не знает, что такое забота, ласка и помощь. Поэтому я очень разозлилась на бабушку за то, что она не рассказала мне обо всем сразу. Я ни дня не позволила бы ей провести под крышей этого дома и давно занялась бы ее здоровьем.

— Почему ты молчала? — спросила я у нее.

— Не хотела тебя обременять собой и этим городом...

Я была в ужасе от ее ответа. Бабушка — самый дорогой для меня человек, и услышать от нее такое было шоком. Но я решила не мусолить эту тему. Потому что единственное, что действительно было важно, — восстановить ее здоровье.

Я прилетела первым же рейсом, не раздумывая ни секунды. По дороге нашла хорошую клинику и забронировала дом поблизости от нее. И сейчас мы поедем именно туда.

Тамарочка мягко улыбается мне, словно ничего страшного не произошло. Но я вижу усталость в ее глазах и тонкие морщинки вокруг них, которые стали глубже за последние месяцы.

— Мне не верится, что ты здесь. — Разглядывает она меня с нежностью.

Мне не верится вдвойне. Однако я решаю промолчать.

— Зайдешь? — Раздается резкий прокуренный голос у порога, и я оборачиваюсь.

Как удивительна жизнь! Я стою перед женщиной, которая меня родила и когда-то давно растила, но не чувствую к ней ничего. Будто передо мной чужой человек.

— Нет, — отвечаю я спокойно. — У нас еще много дел.

— Заезжайте, как будет время, — бросает она равнодушно и тут же переводит взгляд на бабушку. — Позволишь мне.

Эльза даже не дожидается нашего ухода. Просто разворачивается и исчезает за дверью, закрыв ее за собой.

Я беру сумку бабушки, помогаю ей спуститься и веду к такси, которое нас ждет у ворот.

— Стоило зайти, — произносит она, когда мы уже садимся в машину. — Она скучает по тебе, хоть и не показывает.

— Я не намерена сейчас говорить об этом.

Не хочу бередить старые раны. Зачем? Чтобы снова стало больно?

— Кто-то ведь должен быть умнее, Илиана. Она твоя мать...

— Для меня это давно ничего не значит, — отрезаю холодно, взяв Тamarочку за руку. — Лучше расскажи, как ты?

— Ты прилетела, и стало намного лучше, — признается она с улыбкой. — Как хорошо, что ты здесь...

— Как только решим все вопросы с твоим здоровьем, я заберу тебя к себе. И это больше не обсуждается, — сообщаю твердо.

На протяжении трех лет я уговаривала ее переехать ко мне. Она всегда находила оправдания и причины для отказа. Но теперь я не намерена церемониться. Я не оставляю ее здесь одну или, что еще хуже, под присмотром моей матери.

Бабушка молчит, но я вижу, что она недовольна моими словами. Знаю: где-то глубоко в душе она продолжает надеяться, что я вернусь в Краснодар. Но это невозможно.

Мы заезжаем в поселок, где я арендовала дом. И с моих губ срывается смешок. В спешке я даже не обратила внимания на адрес и название места, где мы с бабушкой будем жить.

Какая ирония судьбы! Еще пятнадцать минут назад я находилась у дома, который хранит все мои самые мрач-

ные воспоминания. А теперь оказалась там, где когда-то проживала светлые и счастливые моменты своей жизни.

— Я помню это место, — с легкой досадой признается бабушка, глядя в окно.

Нам обоим грустно. Потому что мы знаем правду. И она тяготит душу.

Мы проезжаем мимо высоких ворот. За ними скрыт светлый дом с людьми, которых я до сих пор люблю и сильно по ним скучаю.

— Кажется, здесь они живут? — спрашивает Тamarочка.

— Да.

— Наверняка они были бы рады тебя увидеть, — делится она со мной своими мыслями, пытаясь поддержать меня.

— Как наивно предполагать, что они обо мне еще помнят, — усмехаюсь я, стараясь скрыть тоску.

— Наивно предполагать обратное. Уверена: как я скучаю по их сыну, так и они скучают по тебе.

Я не хочу продолжать этот разговор. Отворачиваюсь к окну и достаю телефон из сумки. Звоню риелтору, сообщая, что мы подъезжаем. Девушка отвечает, что уже ждет нас.

Я с предвкушением жду, когда бабушка увидит наш временный дом. Он действительно прекрасен: светлый интерьер, уютная обстановка и большой задний двор с бассейном и цветущими клумбами. Уверена, Тamarочке необходимо именно это: свежий воздух, отдых и отсутствие каких-либо забот.

— Какие планы на сегодня? — интересуется она.

— Сейчас немного отдохнем, затем позавтракаем, а потом поедem в клинику. Я уже записала тебя на прием к врачу. А вечером мне нужно будет встретиться с Алексеем.

Когда я поняла, что мне придется вернуться в этот город, я решила позвонить моему бывшему тренеру. Он сразу помог мне найти риелтора и между делом предложил встретиться, так как у него есть для меня предложение. Я не смогла отказать. Впрочем, и причин для отказа у меня не было.

Но как только мы закончили разговор и я положила трубку, на душе заскребли кошки. Они царапали изнутри

острыми когтями и настойчиво шептали: «Не езжай!», «Не встречайся!», «Забирай бабушку и улетай!».

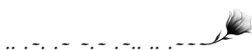
И как бы я ни пыталась убедить себя, что это просто нервозность, вызванная внезапным возвращением в город прошлого, тревога меня не покидала.

Машина плавно останавливается возле нужного дома. Выбравшись из автомобиля, я осматриваюсь. Солнце щедро заливает светом окна окружающих домов. Улица кажется все такой же тихой и мирной. Сделав над собой усилие, я вымученно улыбаюсь и подхожу к двери бабушки, чтобы помочь ей выйти.

— Надеюсь, что хотя бы вторая половина этого эмоционально тяжелого дня пройдет спокойно, — бормочу себе под нос.

Но вредные кошки шепчут с мрачной уверенностью:

— Не пройдет.

— Завтра сходи в магазин и купи себе одежду попримечнее. Не давай людям повода для новых разговоров, — строго произносит Тamarочка, отодвигая чашку с чаем. Я кручусь у зеркала, спешно собираясь на встречу с тренером.

Ей пришлось не по вкусу мое короткое шелковое платье, и она даже не пытается скрыть свое недовольство.

— Ты правда думаешь, что меня волнует чье-либо мнение? — Я закатываю глаза.

— Уверена, что тебе все равно, — сухо парирует бабушка. — Но мне нет. Не хочу, чтобы о тебе дурно говорили.

— Кто захочет сказать что-то плохое, всегда найдет повод. А я хочу оставаться собой и носить то, что мне нравится.

Внимательно оглядываю себя. Понимаю, что бабушка отчасти права и для предстоящей встречи мой нынешний образ слишком откровенен. Подхожу к чемодану и начинаю искать варианты. Единственное, что более-менее подходит, — объемный пиджак мужского кроя. Я накидываю его на плечи, поправляю рукава и снова смотрюсь в зеркало. Теперь образ кажется более сдержанным и уместным.

— Уже приличнее, правда? — Улыбаюсь я и поворачиваюсь к Тamarочке.

Она окидывает меня взглядом с ног до головы и одобрительно кивает.

— Да, так намного лучше. Спасибо тебе.

Бабушка поднимается с дивана, подходит ко мне и целует в лоб.

— Пусть эта встреча пойдет всем во благо, — сердечно желает она.

— Спасибо, ба. Постараюсь вернуться как можно скорее.

Я крепко обнимаю ее и целую в щеку на прощание. Затем быстро надеваю мюли и торопливо выбегаю из дома, так как такси уже давно ждет.

Устроившись на заднем сиденье машины, я тут же утыкаюсь взглядом в окно и всю дорогу наблюдаю за сменяющимися картинками. Все кажется одновременно знакомым и чужим. Город дышит мне в лицо, как будто хочет напомнить: он жив. Каждая улица, каждый взгляд прохожего, каждый едва уловимый запах из приоткрытого окна — все кричит, что призраки прошлого здесь. Они никуда не исчезли. Это только в моей памяти все сгорело дотла. Но реальность оказалась другой.

Город выжил. Вместе со всеми призраками.

Через полчаса машина останавливается в назначенном месте. Я выхожу из такси и замираю на мгновение, пораженная масштабом сооружения перед собой.

Поразительно, как многое может измениться за шесть лет. Я стою перед панорамным зданием высотой в сорок этажей. Когда-то здесь находилось заброшенное строение с выбитыми окнами и облупившимися стенами, которое все местные жители обходили стороной, боясь наткнуться на алкашей и наркоманов. А теперь, судя по припаркованным дорогим автомобилям, отель «Hillton» — самое элитное место в городе.

Сделав глубокий вдох, я направляюсь внутрь. На ресепшене девушка с дежурной улыбкой сообщает, что ресторан, куда меня пригласили, находится на последнем этаже.

Я подхожу к лифту и вызываю его. Когда двери открываются, шагаю вперед и нажимаю на кнопку сорокового

этажа. Они начинают закрываться, но позади раздается мужской голос:

— Придержите дверь, пожалуйста.

Воздух в кабине моментально исчезает. Горло пересыхает, а внутри будто кто-то выключает свет. Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, кому принадлежит этот голос. Я его узнаю из тысячи.

Нажав на кнопку открытия дверей, я медленно разворачиваюсь лицом ко входу в надежде, что ошиблась. Что это простая слуховая галлюцинация. Но нет. Передо мной стоит мужчина, который должен находиться за тысячи километров отсюда.

Ираклий Дадиани — известный музыкант и певец, кумир миллионов, мечта женщин. А для меня когда-то — целая Вселенная. И навсегда — мужчина моего сердца.

Я жду, что он пройдет вперед, но он продолжает стоять в дверях, разглядывая мое лицо. В его глазах — смесь шока и недоумения. Ираклий узнал меня, но, как и я, явно не был готов к этой встрече.

Взяв себя в руки, принимаю безразличный вид, отступаю к стене лифта и опираюсь на холодные перила, чтобы не выдать дрожь в руках.

— Я не кусаюсь, — вырывается у меня прежде, чем я успеваю подумать. Голос звучит ровно и спокойно, хотя внутри все бьется в истерике.

Не могу оторвать от мужчины взгляда. Выразительные карие глаза, прямой нос и любимая короткая борода — все на месте. Я помню каждую черточку его лица...

Ираклий входит в лифт, хочет нажать на кнопку, но, увидев, что горит сороковой, убирает руку. Встает ко мне спиной, и я замечаю, как напрягаются мышцы на его шее. Он то сжимает пальцы в кулак, то разжимает их. Этот жест заставляет меня невольно улыбнуться. Что-то в нем осталось неизменным: он всегда так делал, чтобы успокоиться.

— Смотрю, у тебя стерлись все грани и блядский сценический образ теперь всегда с тобой, — небрежно швыряет Дадиани, продолжая стоять ко мне спиной.

— Раньше ты был другого мнения о моих образах. — С трудом сохраняю спокойствие.

— Раньше я и о тебе был другого мнения, — отбивает он холодно и добавляет язвительно: — Едешь к клиенту?

Видимо, намекает на эскорт.

— Ты и впрямь меня недооцениваешь, раз считаешь, что в этом городе у меня могут быть клиенты.

Он лишь усмехается.

Сердце отчаянно стучит и хочет вырваться из груди. Поразительно устроен этот глупый орган. Ты увозишь его за тридевять земель, даришь ему новых людей, новые эмоции. А он продолжает отбивать имя человека, которого нельзя помнить и нельзя любить.

— Счастлива за тебя, Ираклий Дадиани, — произношу, не сдержавшись. — Ты достиг своей мечты.

— Завидуешь?

— Искренне радуюсь.

Он оборачивается впервые за все это время и смотрит на меня.

— Не могу ответить взаимностью.

— Потому что я не исполнила свою заветную мечту или просто презираешь меня? — стараюсь улыбнуться сквозь ком в горле.

Лицо Ираклия меняется. В глазах — десятки знаков вопроса. Он ведь не знает, как сложилась моя жизнь. До этого момента, возможно, даже не знал, жива ли я. И вот я перед ним. Кто я для него? Незнакомка. Это я могла вбить в поисковик его имя и фамилию и узнать о нем все. Обо мне же — только закрытые страницы социальных сетей.

Он вновь отворачивается, не сказав ни слова. В груди все каменеет от боли. Мое падение стало взлетной полосой для его карьеры. Я отдала и потеряла все, что было мне дорого, чтобы он был там, где он сейчас. Но в его реальности все иначе.

И за это он меня ненавидит.

Лифт останавливается. Механический голос в кабине сообщает, что мы приехали на сороковой этаж. Двери разъезжаются в стороны. Я делаю шаг вперед, но замечаю, что Ираклий остается на месте. Он стоит неподвижно, словно задумавшись.

Я замедляю шаг, поравнявшись с ним. Со мной происходит что-то странное. Прежде чем я успеваю осознать

свои чувства и желания, пальцы сами тянутся к руке Даднани и касаются ее. Случайное, почти невесомое прикосновение... Но оно словно взрывает пространство вокруг. Кончиками пальцев я ощущаю тепло его ладони, и этот момент кажется бесконечным. Весь мир замирает, звуки исчезают.

— Думаю, тебя заждались, — бьет по сознанию резко и болезненно.

И я, словно очнувшись ото сна, отдергиваю руку и делаю несколько быстрых шагов вперед. Стараюсь взять себя в руки, глубоко дышу, но хаотичные мысли путаются.

Что это, мать его, только что было со мной?

Я подхожу к стойке ресепшена, где меня встречает девушка с доброжелательной улыбкой. Приветствую ее и называю имя тренера, который меня уже ждет. Она быстро проверяет информацию в списке, затем поднимает на меня взгляд и жестом приглашает следовать за ней. Мы проходим вглубь ресторана, где царит приятная атмосфера. Мягкий свет, негромкий гул голосов и тихая музыка на фоне.

Как вдруг, будто осколком стекла прямо в грудь, мой взгляд цепляется за нее.

Светлые локоны, фарфоровая кожа, губы, изогнутые в невинной улыбке. Ангельская куколка. Уверена, для многих эта девушка — само очарование. Но для меня она навсегда останется воплощением персонального ада.

Мне не нужно складывать два и два. Не нужно думать, к кому поднимался Ираклий. Ответ передо мной.

Грудную клетку резко сжимает стальными обручами. Мне становится тяжело дышать, ноги слабеют.

Они вместе. Они все еще вместе...

И пока девушка сидит и не сводит глаз с панорамы города, открывающейся с террасы ресторана, я не свожу глаз с нее.

С той, кому теперь отдано сердце Ираклия Даднани...

ГЛАВА 2

Илиана

10 лет назад

Однажды мне позвонила бабушка и сообщила, что ее сбила машина. Мы с ней были близки с самого моего детства, а после развода родителей она стала для меня и матерью, и отцом. Услышав эту новость, я оставила все свои дела и поспешила на автовокзал, чтобы как можно скорее оказаться рядом с ней. Я знала, что кроме меня о ней некому позаботиться. Мама отказалась ехать в деревню, сославшись на то, что у нее вечером запланирована «важная встреча». Чтобы не расстраивать Тamarочку, я соврала ей, что мать занята на работе. Однако прекрасно понимала, что под этой «встречей» подразумевалось очередное свидание с однодневным мужчиной.

Добравшись до больницы, я сразу же направилась в палату, где лежала бабушка. Мы не виделись целый месяц, и я очень скучала по ней. Увидев ее в таком состоянии, я не сумела сдержать эмоций. Тут же потянулась к ней, обняла и расплакалась.

— Ну как ты так, ба?

— Ой, ну чего ты плачешь? Смотри, как хорошо я выгляжу. — Она поправила свою прическу и широко улыбнулась, будто ничего не случилось.

— Врач сказал, что у тебя сломана нога! — вытирая слезы, я недовольно посмотрела на нее.

— Ну и что с того? Полежу хоть, отдохну. Прекрати хандрить, лучше фруктов поешь, — бабушка кивнула в сторону тумбочки, где стояла тарелка с неуклюже нарезанными фруктами.

Я подошла и взяла кусочек яблока, так как не ела с прошлого вечера.

— Это тетя Света нарезала? — спросила я, разглядывая неровные ломтики.

— Боже упаси тебя так шутить, — рассмеялась она.

Тетя Света — это ее соседка и лучшая подруга. Она всегда отличалась особым перфекционизмом, у нее все должно было быть идеально. Она могла часами развешивать белье или накрывать на стол, добиваясь абсолютного порядка. Поэтому я прекрасно понимала, что фрукты нарезал кто-то другой.

— Так кто тебя навещал? Поклонник? — улыбнулась я.

Но бабушка не успела ответить. В палату вошел молодой парень. Высокий брюнет с обаятельной улыбкой. Первым делом я подумала, что это медбрат.

Ошиблась.

— Вот он-то меня и угостил, — с довольным видом указала на него Тamarочка. — Знакомся, это Иракий. Это он меня сбил.

Только моя бабушка могла с такой радостью знакомить меня с человеком, который буквально сломал ей ногу!

Ее веселое настроение мне абсолютно не передалось. Я нахмурилась и встала в позу. Все обаяние парня мгновенно испарилось в моих глазах. Я почувствовала, как во мне закипает злость, и была готова броситься на него с кулаками.

— Вам кто права выдавал? — нервно воскликнула я. — Вы слепой или умственно отсталый?

— Илиана! — строго одернула меня бабушка. — А ну-ка выбирай выражения!

— Так я и выбираю, — отрезала я, не сводя с него взгляда.

Что-то в этом Иракии меня зацепило, и я не могла оторвать глаз от его лица. В нем было что-то раздражающе притягательное: то ли спокойствие, то ли уверенность. То ли все вместе.

— Вообще-то, это я виновата. Я переходила дорогу в неподобающем месте, да еще и по сторонам не смотрела. Так что извинись перед молодым человеком. Он привез меня сюда и вот уже несколько часов не отходит.

— И не подумую, — упрямо скрестила я руки на груди.

— Ничего страшного, Тамара, — мягко улыбнулся парень бабушке. — Уверен, я бы в такой ситуации выразился куда более резко.

— Какое благородство, — язвительно заметила я, не скрывая раздражения.

Он, не обращая внимания на мой тон, достал из пакета несколько пачек мороженого, протянул одно мне и улыбнулся.

— Вы любите мороженое?

— Не из ваших рук, — угрюмо буркнула я и села на стул рядом с бабушкой.

— А я съем шоколадное! — с радостью отозвалась та.

Иракий угостил ее и затем пошел по всей палате, предлагая мороженое другим пациентам. Я молча наблюдала за ним. Парень явно умел располагать к себе людей. Даже на первый взгляд строгая соседка вдруг начала улыбаться и благодарить его за угощение.

Когда он вернулся к бабушкиной кровати, то произнес:

— Ну что ж, раз ваша внучка уже здесь, я пойду. Но мы с вами будем на связи, Тамара.

Они тепло попрощались, и парень вышел из палаты. Я проводила его взглядом, а после посмотрела на бабушку, все еще не понимая, как можно быть такой спокойной и доброжелательной после случившегося.

— Скажи честно, это ведь он был виноват? — прошептала я.

— Мы оба были виноваты, — так же тихо ответила она. — Я пыталась перебежать дорогу в неподобающем месте, а он отвлекся на телефон. Но зачем мне портить жизнь молодому человеку? Уверена, для него сегодняшний день станет уроком.

— Каким еще уроком? — я закатила глаза, глядя на нее, как на чрезмерно доверчивого ребенка. — Что за пакет мороженого ему все сойдет с рук?

— Думаю, он сделал для себя другой вывод и впредь будет внимательнее на дороге.

— Ты слишком наивная!

— Время покажет, моя дорогая.

И время действительно показало. Бабушка оказалась права.

Ираклий вынес правильный урок из того происшествия. За последующие четыре года, что мы были вместе, он ни разу не отвлекался за рулем на экран телефона. Если ему нужно было ответить на сообщение или переключить внимание на что-то другое, он всегда парковался у обочины. Дадиани мог разговаривать по телефону через гарнитуру, но его глаза всегда были устремлены на дорогу.

Когда бабушку выписали из больницы, я отпросилась из школы и несколько недель жила у нее, помогая по хозяйству. Я собирала во дворе дрова, топила печь, готовила еду и убирала дом. По вечерам я мчалась в город на занятия по танцам, так как тренеры говорили, что единственная уважительная причина отсутствия — это смерть.

Через неделю после выписки бабушки к нам приехал Ираклий. Он привез целый грузовик дров, которых должно было хватить на всю зиму.

— Так вот какая она — стоимость твоих водительских прав? — ядовито спросила я у него. Но под слоем недоверия я чувствовала благодарность за такую помощь.

Дадиани никак не отреагировал на мою колкость. Сделал вид, будто меня вовсе не существует.

Весь день он провел у нас: складывал дрова и переделал всю мужскую работу во дворе. А в конце пообещал Тamarочке, что вскоре соорудит поленницу. И сдержал свое слово.

Каждый день он приезжал к нам и вместе с соседскими парнями работал во дворе. Помимо постройки для дров, он взялся за всю мужскую работу в доме, которая накопилась после смерти дедушки. Бабушка была безмерно счастлива от такой заботы.

А я?

А я, чем чаще видела Ираклия, тем сильнее привыкала к его присутствию. Ловила себя на пугающей мысли, что мне нравится наблюдать, как он с другими соседскими парнями сооружает место для дров. Нравится, когда он в хорошем настроении, много шутит и улыбается; нравится сидеть с ним за одним столом и слушать, как они с бабушкой говорят обо всем на свете. При этом я всегда делала вид, что читаю книгу и не заинтересована в нем и во всем происходящем.